

РУКОВОДСТВО

для

СВЯТЫХ ПЯТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть четыре руб., съ пересылкою пять р. с. Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при кievской семинаріи.

№ 9.

1870 года. Марта 1-го.

Содержаніе: Слово въ день рожденія Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Государя, Наслѣдника Цесаревича, Великаго князя Александра Александровича. — Поученіе въ понедѣльникъ первыя седмицы святой четвердесятици. — Иерархическое устройство церкви. — Разъясненіе недоумѣній, заявленныя редакціи.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, БЛАГОВѢРНАГО ГОСУДАРЯ, НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА, ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Нынѣ мы собрались во храмъ Божій для молитвы о сынѣ Царевомъ, наслѣдникѣ престола Русскаго, Благовѣрномъ Государѣ Великомъ Князѣ Александрѣ Александровичѣ. Мы возсылаемъ ко Господу Богу благодаренія за то, что въ нынѣшній день Онъ даровалъ нѣкогда жизнь тому, въ рукахъ котораго будутъ со временемъ судьбы нашего отечества и отъ котораго будетъ зависѣть благоденствіе миллионовъ людей. Мы просимъ Господа, да сохранитъ Онъ отъ всѣхъ опасностей видимыхъ и невидимыхъ сію жизнь, столь дорогую для блага нашего общества и нашего государства.

Въ сихъ молитвахъ мы выражаемъ, братіе, свою любовь ко благу общественному. Ибо какъ Государь, такъ и

Наслѣдникъ Государя суть хранители и блюстители блага общественнаго. Слѣдовательно кто молится о Царѣ или Сынѣ царевомъ, тотъ молится о благѣ общества.

Дабы молитва наша о хранителяхъ общественнаго блага была усерднѣе и пламеннѣе, посвятимъ, братіе, нѣсколько минутъ на размышленіе о томъ, сколько важно для насъ благо общественное и по какимъ побужденіямъ мы должны заботиться о его сохраненіи.

Благосостояніе общества, въ которомъ мы живемъ, есть необходимое условіе для благосостоянія каждаго изъ насъ въ частности. Спокойно и благополучно можно жить каждому только тогда, когда цѣлое общество наслаждается спокойствіемъ и благополучіемъ. Если государство не защищено отъ вторженія иноплеменниковъ; если въ немъ нѣтъ твердой власти и справедливаго суда, такъ что люди злые безнаказанно производятъ разбои, грабежи и воровство, — возможно ли въ такомъ обществѣ частному человѣку жить благополучно? Нѣтъ, благосостояніе его въ такомъ случаѣ бываетъ подвержено безчисленнымъ опасностямъ: семейное счастье его можетъ пострадать отъ насилія злыхъ людей, честь его можетъ подвергнуться разнообразнымъ оскорбленіямъ, состояніе его можетъ быть расхищено. И такъ первое побужденіе любить благо общественное заключается въ томъ, что отъ него зависитъ и частное благо каждаго изъ насъ.

Но это не единственное и не главное побужденіе заботиться о благѣ общемъ. Если мы только на этомъ побужденіи будемъ основывать любовь къ обществу; то наша любовь будетъ корыстная и весьма не прочная. Мало можетъ ожидать общество услугъ отъ насъ при такой любви. Мы хотимъ служить обществу только тогда, когда видимъ, что оно вознаграждаетъ сей часъ же наши труды; когда же этого не будемъ видѣть, мы перестанемъ ему служить. Обще-

ство не можетъ довольствоваться такою корыстною любовью; оно требуетъ иногда отъ своихъ членовъ такихъ услугъ и пожертвованій, за которыя наградъ матеріальныхъ не дастъ.

Въ глубинѣ нашей души есть чувство, которое побуждаетъ насъ заботиться о благѣ ближнихъ нашихъ, не обращая вниманія на то, приноситъ ли это намъ видимую ощутительную пользу или нѣтъ. Такъ, родители заботятся о своихъ дѣтяхъ не только тогда, когда надѣются получить отъ нихъ благодарность, но и тогда, когда не имѣютъ этой надежды. Такъ въ свою очередь дѣти пекутся о своихъ родителяхъ престарѣлыхъ, отъ которыхъ ничего уже не надѣются получить. Такъ истинные сыны отечества, во время какой либо угрожающей ему опасности, жертвуютъ ему своимъ достояніемъ и своимъ здоровьемъ, хотя знаютъ, что сами они лично не получаютъ за то вознагражденія. Такъ истинно храбрые воины въ битвѣ со врагами отечества подвергаютъ себя всевозможнымъ опасностямъ, и жертвуютъ своею жизнію, имѣя въ виду не свою выгоду, но честь, славу и безопасность отечества. Такъ нѣкоторые избранныки истрачиваютъ все свое достояніе и свои тѣлесныя и духовныя силы на такіе труды, которые для нихъ самихъ не приносятъ ни какой пользы, но которые приносятъ пользу отдаленному потомству.

Эта любовь къ общему благу основывается на родствѣ тѣлесномъ и духовномъ. Она обнимаетъ не только семейства, но и цѣлые народы и все человѣчество; потому что родство есть не только между членами семействъ, но и между членами цѣлыхъ народовъ и между всѣми людьми. Ибо всѣ люди происходятъ отъ единой крови, какъ свидѣтельствуемъ Слово Божіе: *сотворилъ есть (Господь) отъ единыя крове весь языкъ человекъ, жити по всему лицу земли* (Дѣян. 17. 26). Любовь, основанная на этомъ внушеніи природы, есть дѣйствительно высокая и благо-

творная сила. Она служить залогомъ счастья семейнаго, благосостоянія народовъ, мира и тишины во всемъ мірѣ. Но граждане—христіане въ своей любви къ обществу не могутъ и не должны ограничиваться и этимъ побужденіемъ. Любовь, основанная на природномъ чувствѣ, не можетъ быть вполне надежною и прочною, потому что природа наша повреждена. Всѣ добрыя чувства нашей природы подвергаются разнообразнымъ искаженіямъ, а иногда и вовсе подавляются. Нельзя не замѣчать того въ частности и о природномъ чувствѣ любви къ ближнимъ. Какъ ни благотворно это чувство, но оно замѣтно изсякаетъ между людьми. Много ли найдемъ въ настоящее время такихъ избранниковъ, которые жертвовали бы собою для блага всего человѣчества? Много ли найдемъ и самоотверженныхъ слугъ отечества? Нынѣ еще достаточно замѣтна любовь семейная, основанная на близкомъ кровномъ родствѣ; однако нельзя сказать, чтобы нынѣ и эта любовь имѣла полную свою силу. А будетъ время, когда она и совсѣмъ оскудѣетъ, по непреложному Слову Господа нашего Иисуса Христа: *За умноженіе беззаконія, изсякнетъ любви многихъ. Предаетъ же братъ брата на смерть, и отецъ чадо: и возстанутъ чада на родители и убійтъ ихъ* (Матѳ. 24, 12. Марк. 13, 12).

Самое существенное и самое прочное основаніе для любви къ общественному благу, граждане—христіане находятъ въ своей святѣйшей вѣрѣ. Господь нашъ Иисусъ Христосъ всѣмъ Своимъ послѣдователямъ заповѣдуетъ любовь къ ближнимъ, подъ которыми научаетъ разумѣть не только друзей, родныхъ, единоплеменниковъ, единовѣрцевъ, но всѣхъ людей, весь родъ человѣческій. Эта любовь къ ближнимъ, по ученію Самаго Спасителя и святыхъ апостоловъ, есть самая главная и существенная добродѣтель христіанская. Кто имѣ-

еть любовь къ ближнимъ, тотъ все доброе имѣеть, тотъ исполнилъ весь законъ. *Любви бо друга, законъ исполни; исполненіе убо закона любви есть* (Римл. 13, 8. 10). А кто не имѣеть любви, тотъ ничего не имѣеть; ибо всѣ другія достоинства безъ любви ничего незначать; ничего незначать безъ любви и мудрость и даже самая вѣра: *аще имамъ пророчество и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы представляти, любви же не имамъ, ничто же есмь* (1 Коринѣ. 13, 2).

Эта-то христіанская любовь къ ближнимъ есть самое главное и самое прочное основаніе любви къ общественному благу. Кто стяжалъ христіанскую любовь, тотъ не сомнѣнно будетъ добрымъ членомъ гражданскаго общества, готовымъ творить добро для всѣхъ своихъ согражданъ, неисключая и тѣхъ, которые его ненавидятъ и дѣлають ему зло. Онъ не сомнѣнно будетъ и самымъ доблестнымъ слугою отечества. Ибо кто скорѣе можетъ пожертвовать для блага отечества своими личными выгодами и даже самую жизнь, какъ не истинный послѣдователь Христа Спасителя, рекшаго: *сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, яко же возлюбихъ вы, да и вы любите себе. Больше сего любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за друга своя* (Іоан. 15, 12. 13).

Итакъ, любить общество и заботиться о благѣ общемъ побуждаетъ насъ собственная наша польза, врожденное намъ естественное чувство и наконецъ внушенія исповѣдуемой нами святѣйшей вѣры христіанской. Что же сказать послѣ сего о томъ, кто пренебрегаетъ благомъ общественнымъ и никогда не хочетъ для него пожертвовать какими либо частными выгодами! Такой человекъ, прежде всего, никогда не можетъ быть истиннымъ христіаниномъ, хотябы и носилъ это имя; сердце его потеряло добрыя чувства природы и страдаетъ мертвенною сухостію, а умъ его блу-

ждаетъ во тмѣ; ибо не видить, что безъ блага общаго невозможно и частное благо.

Слушатели Христіане! Что мы имѣемъ любовь и заботливость о благѣ общественномъ, это доказываемъ мы, каковыя нынѣшнюю нарочитою молитвою о Благовѣрномъ Наслѣдникѣ престола, такъ и постоянною молитвою въ другія времена о Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ и всемъ царствующемъ домѣ, благоденствіе которыхъ служить для насъ залогомъ благосостоянія общественнаго. Но нужно доказывать свою любовь не только молитвою, но и дѣлами. Каждому изъ насъ представляются часто случаи, когда нужно бываетъ жертвовать своими частными выгодами для ближайшаго своего гражданскаго общества или для всего отечества. Не будемъ же въ такихъ случаяхъ *ропотницы и укорители, самоугодницы и нелюбивны* (Луд. ст. 16. Римл. 1, 32); но поспѣшимъ съ радостію вознести на алтарь отечества требуемая отъ насъ жертвы. Будемъ истинными послѣдователями христіанскаго ученія, которое внушаетъ: *Никто же своего си да ищетъ, но еже ближняго кійждо* (1 Кор. 10, 24). *Не бывайте мудры о себѣ, ни единому же зла за зло. воздающе, промышляюще добрая предъ всеми челоуки. Кійждо же васъ ближнему да угождаетъ во благое къ созиданію* (Римл. 12, 17. 13, 8).

Священникъ Александръ Громаковскій

ПОУЧЕНІЕ ВЪ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ ПЕРВЫЯ СЕДМИЦЫ СВЯТОЙ ЧЕТЫРЕДЕСНИЦЫ.

Бремя всякое отложите, и удобы обстоятельный грѣхъ, терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ. Евр. 12, 1.

Благодареніе Господу Богу, святой постъ насталь наконецъ... Пора за дѣло приняться, за дѣло важное, — за спасеніе ду-

ши. Въ минувшіе дни нельзя было и начинать сего дѣла: встрѣча гостей и ихъ проводы, посѣщеніе сосѣдей и знакомыхъ, лишняя пища, лишнее питіе, лишнія слова, много лишняго скопилось тогда и тяжкимъ бременемъ ложилось на тѣло, и на душу и на совѣсть. Сегодня не то, — ночь прошла и насталь день; пора подумать о спасеніи. — Чтоже намъ дѣлать для сего?—Для сего, по словамъ св. апостола Павла, необходимо, »бремя всякое отложше, и удобь обстоятельный грѣхъ съ терпѣніемъ проходить предлежащей намъ подвигъ«.

Какое бремя мы доселѣ несли?—Такое бремя, тяжесть котораго трудно даже представить, не только описать. Не одно бремя мы несли, и не два, и не три, а всякое, какое только возлагалось на насъ временемъ, обычаями, людьми, привычками и обстоятельствами. Лежали тяжкія бремена на тѣлѣ нашемъ, лежали и на душѣ. По заведенному ли людьми порядку, или по обычаю, или по привычкѣ, въ минувшіе дни мы только ѣли, пили, искали собраній, искали удовольствій, — некогда было тогда помолиться по христіански, некогда было пойти въ церковь Божію, и подумать о спасеніи. Въ кухнѣ съ утра до вечера огонь—вареніе, печеніе, суета и бесполезные труды всѣмъ и каждому. Тогда у многихъ голова помрачалась, и стези были стропотны; тѣло стонало подъ бременемъ яствъ, страсти кипѣли, ноги слабѣли, деньги истощались, языкъ утомлялся отъ многоглаголанія. Чтоже душа бѣдная дѣлала въ эти дни, чѣмъ занималась? Иона подавлена была бременемъ суеты и заботъ, такъ что не могла ни мыслить правильно, ни чувствовать, ни разсуждать, ни думать о Богѣ и о своемъ спасеніи. Мысли ея были въ беспорядкѣ, чувства во мракѣ, разсужденія въ темнотѣ. Что если бы это многомятежное время продолжилось на нѣсколько недѣль, мѣсяцевъ?

Думаю, тѣло наше не выдержало бы такого бремени. А что было бы съ бѣдною душою?...

О, какъ мудры, какъ благодѣтельны уставы нашей православной церкви. — Нынѣ всѣ — отъ богатыхъ и знатныхъ до послѣдняго бѣдняка, вдругъ какъ бы пробудились, встали на ноги, сбросили съ себя разомъ всю тяжесть суеты и заботъ; и чувствуется уже добрая переменѣ и въ тѣлѣ и въ душѣ. А что будетъ, когда пройдетъ день, два, три, и больше? Тогда настанетъ свѣтлое торжество; восторжествуетъ душа надъ тѣломъ, добродѣтель надъ грѣхомъ, духъ надъ плотію. Тогда возсіяетъ свѣтъ; — прояснятся наши мысли, возблистаетъ свѣтильникъ совѣсти, прояснятся для насъ смыслъ и значеніе заповѣдей Христовыхъ. Тогда воцарится миръ и тишина и внутри насъ и внѣ насъ, а паче въ бѣдной совѣсти нашей. Доселѣ не было мира въ гостяхъ нашихъ и въ душахъ нашихъ: тревога, шумъ, заботы, суета; теперь все это прошло, мракъ душевный разсѣялся, гласы замолки, крики прекратились, — все мирно и тихо въ домахъ нашихъ, какъ въ обителяхъ пустынниковъ. Чтобы содѣйствовать сему спокойствію вождѣленному для души и удобному Богу — надобно, *отложше* все, всѣ дѣла недобрыя, всѣ разговоры, всю суету, приняться съ радостію за святыи постъ. — А дабы постъ нашъ не былъ фарисейскимъ, лицемернымъ постомъ, для насъ бесполезнымъ и Богу противнымъ, необходимо держаться устава св. православной церкви, какъ въ отношеніи строгаго соблюденія воздержанія въ пищѣ и питіи, такъ и въ отношеніи хожденія во храмъ Божій на молитвословіе.

Въ уставѣ написано: «въ первый день и первой недѣли четьредесятницы, то есть, въ понедѣльникъ отнюдь не ясти, такожде и во второй. Въ среду же, по совершеніи преждеосвященныхъ, ядимъ хлѣбъ теплый и отъ снѣдій овощныхъ теплыхъ, дается укропъ съ медомъ. Не

могущи сохранить двухъ дней первыхъ ядятъ хлѣбъ и квасъ по вечерни во вторникъ. Подобны же и старии творять. Могущи же да пребудуть постящися до пятка. Въ субботы же и воскресенія разрѣшаемъ на елей точію и вино. Въ прочихъ же седмицахъ постимся пять дней до вечера и ядимъ сухояденіе, кромѣ субботъ и недѣль. Рыбы же во всю святую четыредесятницу ни како же дерзнемъ ясти, кромѣ праздника Благовѣщенія пресвятыя Богородицы и Вербнаго воскресенія» ¹⁾).

Такъ ясно сказано въ уставѣ нашей Церкви о св. постѣ. Сколь же должны быть упорны и недобросовѣтны тѣ, которые разрѣшаютъ себѣ въ постъ такую нищю, которая запрещена уставомъ православной церкви! Незначить ли это, сбросивши бремя, опять возлагать оное? Незначить ли это кривить душею и фальшивить совѣстію?— Намъ предстоитъ борьба не только съ врагами плотскими, но и съ духовными—съ демонами, которые особенно во дни покаянія встають на насъ. Враги эти побѣждаются постомъ и молитвою и ничѣмъ другимъ, сказалъ самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ: *Сей родъ ничимъже можетъ изыти токмо молитвою и постами* (Мар. 15, 19). Моисей молитвою побѣдилъ амаливитянъ, такъ и мы молитвою, несомнѣнно, одолѣемъ, побѣдимъ и прогонимъ всѣхъ нашихъ супостатовъ, видимыхъ и не видимыхъ. Присоединимъ же къ св. посту св. молитву. Во время говѣнія будемъ чаще и усерднѣе молиться дома, и неопустительно, съ усердіемъ ходить въ Божій храмъ на всѣ службы церковныя, и здѣсь, со умиленіемъ и слезами, молить Господа, да отверзетъ намъ двери покаянія и очиститъ насъ отъ всякія грѣховныя нечистоты.

1) Цер. Уст. гл. 32. лст. 31.

Возлюбите же, возлюб. бр. мои, спасительный постъ и св. молитву и, Господа ради и для спасенія своей души, охотно и съ любовію потрудитесь въ сихъ св. добродѣтеляхъ. Аминь.

Священ. *Василій Вандаковъ.*

ИЕРАРХИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО ЦЕРКВИ. ¹⁾

Б) Права власти соборной-помѣстной.

Помѣстная соборная власть въ древнія времена проявлялась въ повременныхъ собраніяхъ пастырей церкви въ опредѣленные сроки, или неопредѣленно по нуждамъ и обстоятельствамъ церкви. Постояннымъ средоточіемъ и органомъ ея были митрополиты и патріархи, которые и пользовались посему, внѣ соборовъ, нѣкоторыми правами соборной власти. Въ позднѣйшія времена помѣстная соборная власть преимущественно проявляется въ постоянныхъ соборахъ или святѣйшихъ синодахъ. Они существуютъ уже и въ тѣхъ церковныхъ областяхъ, гдѣ еще не отмѣнены древнія формы правленія; такъ въ церквахъ восточныхъ, гдѣ еще остаются съ своими прежними правами четыре патріарха, уже есть постоянный синодъ въ Константинополѣ изъ самихъ же патріарховъ, совмѣстно съ подчиненными имъ епископами, подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго патріарха константинопольскаго. Но съ большею опредѣленностію правъ и съ болѣе прочнымъ внѣшнимъ устройствомъ такіе святѣйшіе синоды находятся въ свободной Греціи и въ Россіи. Нашъ святѣйшій правительствующій всероссійскій синодъ, учрежденный въ 1721-мъ году, состоитъ изъ предсѣдателя, который называется первенствующимъ въ синодѣ, изъ чле-

1). См. № 4-й.

новъ, которыми должны быть митрополиты, архіепископы, и знаменитѣйшіе пресвитеры, начальствующіе надъ духовенствомъ военнымъ и придворнымъ, и кромѣ того изъ присутствующихъ архіепископовъ и епископовъ, поочередно вызываемыхъ для участія въ синодальномъ правленіи. Кромѣ главнаго центра синодальнаго правленія, находящагося въ Санктпетербургѣ, есть двѣ синодальныя конторы—московская и грузино-имеретинская, тоже состоящія изъ епископовъ и архимандритовъ, изъ коихъ въ первой предсѣдательство принадлежитъ митрополиту московскому, а во второй—экзарху Грузіи. Онѣ завѣдываютъ частными отдѣлами синодальнаго правленія, именно,—въ вѣденіи первой находятся подчиненные синоду ставропигіальные монастыри въ Москвѣ и нѣкоторыя соборныя церкви, а также другія мѣста, подчиненныя Синоду; въ вѣденіи же послѣдней находятся епархіи грузинскія, въ ея же завѣдываніи находятся доходы отъ тамошнихъ церковныхъ имѣній.

Со временъ апостоловъ помѣстная соборная власть простиралась исключительно на мѣстную церковь, не имѣя никакого права вмѣшиваться въ дѣла управленія другихъ церковныхъ областей и не допуская вмѣшательства какой либо изъ сихъ послѣднихъ въ свои внутреннія дѣла. Всякое подобное превышеніе власти помѣстной, съ древнихъ временъ церкви, немедленно было останавливаемо. Такъ соборная помѣстная власть малоазійская подъ предсѣдательствомъ Поликрата, епископа ефесскаго, во 2-мъ вѣкѣ остановила притязанія на господство Виктора, епископа римскаго. Подобное же притязаніе Стефана, епископа римскаго, въ 3-мъ вѣкѣ было остановлено помѣстною кареагенскою соборною властію подъ предсѣдательствомъ епископа Кипріана. Равнымъ образомъ церковь константинопольская, при патріархѣ Фотіѣ, отвергла незаконное вмѣшательство церкви римской въ дѣла ея внутренняго управленія и, при упорствѣ

притязательности римскаго патриарха, отнеслась къ вселенской власти. Есть только одинъ случай, когда помѣстная церковь можемъ принимать дѣятельное участіе во внутреннихъ дѣлахъ другой церковной области, это-тогда, когда предстоятель сей послѣдней оказывается явнымъ еретикомъ¹⁾. Въ своей же церковной области соборная помѣстная власть пользуется полною самостоятельностью. Впрочемъ строго держась предѣловъ, указанныхъ ей вселенскою властію, она собственно служить органомъ сей послѣдней въ мѣстной церкви, т. е. преимущественно занимается разъясненіемъ постановленій вселенской власти примѣненіемъ ихъ къ нуждамъ и обстоятельствамъ мѣстной церкви. И въ этихъ только предѣлахъ дѣятельность помѣстной власти имѣетъ характеръ полновластія, какъ и дѣятельность вселенской власти. Отцы карфагенскаго собора, въ посланіи къ папѣ римскому Келестину, такъ выражаются о значеніи помѣстной церковной власти: «ни для единыя области неоскудѣваетъ благодать святаго духа, чрезъ которую правда іереями Христовыми и зрится разумно и содержитсяъ твердо».

1) Такъ при распространеніи несторіевой ереси въ патриархатахъ константинопольскомъ и антиохійскомъ, соборная власть церкви александрійской преслѣдовала эту ересь анаематизмами, составленными Кирилломъ александрійскимъ; также, при распространеніи моноелитской ереси въ патриархатахъ константинопольскомъ и александрійскомъ, соборная власть іерусалимская послала обличительныя посланія въ ту и другую церковь, предостерегающія православныхъ отъ лжеученія ихъ патриарховъ. При развитіи въ константинопольской церкви ереси моноборческой, увлекшей за собою и предстоятелей ея, папа Григорій II-й, осудивъ эту ересь на римскомъ соборѣ, посылалъ посланія на востокъ въ обличеніе не правомыслящихъ и въ подкрѣпленіе гонимыхъ православныхъ.

Разсмотримъ въ частности права помѣстной соборной власти, въ указанныхъ ей предѣлахъ, во первыхъ въ дѣлѣ учительства, во вторыхъ въ дѣлѣ священнодѣйствія и въ третьихъ въ дѣлѣ управления мѣстною церковію.

1) *Въ дѣлѣ учительства.* Соборная помѣстная власть имѣеть право и обязанность всеми мѣрами заботиться о томъ, чтобы православное ученіе вѣры понятно было для всѣхъ находящихся въ предѣлахъ ея области, постоянно болѣе и болѣе проявлялось въ сознаніи христіанъ и привлекало сердца невѣрующихъ. Посему помѣстная соборная власть имѣеть право:

Во 1-хъ, переводить священное писаніе, изложенія вѣры вселенскихъ отцевъ и учителей церкви, на понятный для народа языкъ, строго слѣдя за вѣрностію сихъ переводовъ съ подлинниками. Такъ, съ древнихъ временъ, дѣлаемы были, съ благословенія мѣстной власти, переводы священнаго писанія и свято-отеческихъ твореній въ церквахъ римской, сирійской, армянской, коптской, готеской, славянской. Въ XIV столѣтіи, съ благословенія высшей русской церковной власти, святымъ Стефаномъ пермскимъ сдѣланъ былъ переводъ священныхъ книгъ на языкъ зырянскій. Въ настоящее время, съ благословенія святѣйшаго сѣнода и подъ его надзоромъ, совершаются переводы священнаго писанія и свято-отеческихъ твореній на языки: татарскій, финскій, латышскій, на нарѣчія—бурятское и эстское—для обращающихся въ христіанство инородцевъ въ предѣлахъ российской имперіи.

Во 2-хъ, помѣстная соборная власть имѣеть право возобновлять эти переводы, если они, съ измѣненіемъ языка отъ времени или политическихъ обстоятельствъ, становятся темными и неудобовразумительными. Такъ въ нашей российской церкви, когда славянскій переводъ священныхъ книгъ принесенныхъ съ святою вѣрою, при равноапостольномъ князѣ Владимі-

рѣ, съ развитіемъ народнаго языка, терялъ свою удобопонятность, онъ по частямъ возобновляемъ былъ святителемъ Алексіемъ митрополитомъ всеросійскимъ и святымъ Епипріаномъ. Въ XVI вѣкѣ въ южнорусской церкви, съ благословенія мѣстной церковной власти и подъ ея надзоромъ, предпринимали переложенія священнаго писанія на удобопонятный народный языкъ пересопицкій архимандритъ Григорій и благочестивый князь Константинъ Острожскій. А въ сѣвернорусской церкви, въ XVII столѣтіи, много потрудился въ дѣлѣ исправленія переводовъ Патріархъ Никонъ. Въ первой половинѣ текущаго столѣтія учреждено было особое общество съ цѣлю перевода священныхъ книгъ на новѣйшій, для всѣхъ удобопонятный, языкъ, и успѣло перевести Новый завѣтъ и нѣкоторыя книги ветхаго завета. А въ настоящее время, по распоряженію святѣйшаго синода, духовными православными академіями переведено почти все священное писаніе на русскій языкъ. Равнымъ образомъ съ древнихъ временъ, у насъ, по распоряженію мѣстной церковной власти, переводимы были творенія отцевъ и учителей церкви. И въ настоящее время многія церковныя бібліотеки богаты, какъ древними, такъ—и новыми переводами святоотеческихъ твореній.

Въ 3-хъ, помѣстной соборной власти усвоено издавать, примѣнительно къ различнымъ возрастамъ и различнымъ степенямъ умственнаго развитія, краткіе и пространные образцы христіанскаго вѣроученія и правоученія, на основаніи священнаго писанія и преданія, разъясненнаго вселенскими учителями. Такъ наша русская церковь, съ самаго начала своего существованія, заботилась о распространеніи въ народѣ подобныхъ образцовъ вѣроученія. Вслѣдъ за крещеніемъ равноапостольнаго Владиміра, мѣстная церковная власть распространяла привезенное имъ изъ Корсуна, вмѣстѣ съ символомъ, « Исповѣданіе вѣры ». Митрополитъ кievскій Ила-

ріонъ, первый изъ митрополитовъ русскій по происхожденію, составилъ ясное изложеніе вѣры примѣнительно къ умственному развитію своихъ соотечественниковъ. Затѣмъ въ древнія времена русская церковная власть, за неимѣніемъ оригинальныхъ произведеній, съ цѣлю содѣйствовать духовному просвѣщенію русскихъ, распространяла « сборники », заключающіе въ себѣ извлечения изъ свято—отеческихъ твореній, и строго слѣдила за чистотою ученія въ этихъ сборникахъ. Въ позднѣйшія времена, когда стало распространяться просвѣщеніе въ Россіи, и явились образованные богословы изъ русскихъ, мѣстная соборная власть, сначала южно—русская, а потомъ и сѣверно—русская, распространяла ихъ труды, какъ образцы вѣроученія; такъ въ концѣ XVI столѣтія на югѣ распространено было, при содѣйствіи благочестиваго князя Острожскаго, сочиненіе просвѣщеннаго пресвитера Василя « о единой истинной вѣрѣ и церкви » а также распространены были—сочиненія Кирилла іеромонаха львовскаго, братства, извѣстныя подъ именемъ: »зерцало богословія«, »Евангеліе учительное« и »Перло многоцѣнно«. А на сѣверѣ, въ концѣ XVII столѣтія, съ благословенія патріарха Іоасафа, знаменитный придворный законоучитель Сумеонъ полоцкій написалъ два катихизиса—пространный и краткій, также два сборника догматическо—нравственнаго содержанія, извѣстные подъ именемъ: «обѣдъ духовный» и «вечера духовная», которые быстро распространились по всей Россіи. Въ ближайшее къ намъ время святѣйшій синодъ, кромѣ утвержденного вселенскою властію «Православнаго Исповѣданія» митрополита Петра Могилы, распространялъ разсмотрѣнные и одобренные имъ общенародные катихизисы: два святаго Димитрія ростовскаго, помѣщенные въ 1-й части его поученій, пространный и краткій катихизисы митрополитовъ московскихъ Платона и Филарета.

Въ 4-хъ, долгъ помѣстной церковной власти блюсти

за тѣмъ, чтобы въ церкви было во всей силѣ учительство, т. е. чтобы истины вѣры и благочестія преподавались людьми способными и знающими дѣло. Слѣдуя правиламъ апостольскимъ и вселенскихъ соборовъ, помѣстная соборная власть издревле удостоиваетъ сана епископскаго и пресвитерскаго только лицъ испытанныхъ въ словѣ истины и въ умѣнѣ назидать паству въ вѣрѣ и благочестіи (апост. прав. 58. 80; 1 вселен. соб. прав. 2-е; Лаодикійск. соб. прав. 12-е; Карфаген. прав. 25-е; VII вселен. соб. прав. 2-е). Поэтому, руководствуясь примѣромъ апостоловъ—поставлять въ священный санъ изъ млада священное писаніе умѣющихъ, помѣстная церковная власть издревле имѣла обычай особеннымъ образомъ готовить лицъ къ пастырскому служенію, или чрезъ прохожденіе ими церковно-служительскихъ должностей¹⁾, при чемъ они постоян-

1) Какъ много способствовало прохожденіе низшихъ церковно-служительскихъ должностей въ дѣлѣ приготовленія къ пастырскому служенію, на это исторія древней церкви представляетъ много примѣровъ. Прославившійся въ древней церкви своимъ учительствомъ святой Кирилль Іерусалимскій не учился ни въ какомъ училищѣ; но онъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ поступилъ въ клиръ іерусалимской церкви: долго проходилъ должность чтеца и потомъ послѣдовательно восходилъ по степенямъ іерархіи; и при прохожденіи собственно этихъ должностей, онъ приобрѣлъ полное богословское образованіе, пользуясь бібліотекою, собранною въ іерусалимской церкви, епископомъ Александромъ въ 3-мъ вѣкѣ. И наша русская церковь богата примѣрами пастырей, получившихъ богословское образованіе чрезъ прохожденіе церковно-служительскихъ должностей. Нашъ просвѣщенный архипастырь святѣйшій патріархъ Никонъ, значительно подвинувшій впередъ духовное образованіе сѣверно-русской церкви, получилъ образованіе при прохожденіи низшихъ церковныхъ должностей. Онъ началъ свое служеніе съ званія причетника. Сознывая, какъ важно въ дѣлѣ при

но упражнялись въ чтеніи священнаго писанія, или чрезъ особенное воспитаніе при кафедрахъ епископскихъ. Извѣстно, что во многихъ церквахъ, съ древнихъ временъ, при знаменитыхъ кафедрахъ епископскихъ были училища, которыя главною цѣлю своею имѣли готовить достойныхъ пастырей.

Такъ въ церкви александрійской было, со временъ евангелиста Марка, знаменитое огласительное училище, которое трудами Пантена, Климента и Оригена, подъ руководствомъ александрійскихъ іерарховъ, возшло на степень высшей философско-богословской христіанской школы и, въ продолженіи многихъ вѣковъ, давало просвѣщенныхъ пастырей и учителей обширному александрійскому патриархату. Въ церкви антиохійской, при содѣйствіи отличавшагося ученостію пресвитера Лукіана, въ концѣ 3-го столѣтія, возникло знаменитое училище, обогатившее востокъ многими великими учителями. Церковь константинопольская, со временъ императора Константина, имѣла у себя училище, которое, при содѣйствіи его и другихъ благочестивыхъ государей, достигло высшей степени процвѣтанія, и до того было страшно еретикамъ, что императоръ Левъ Исаврянинъ, рѣшившись утвердить иконоборческую ересь, счелъ нужнымъ сечь его со всѣми учителями. Были также на востокѣ знаменитыя училища въ Кесаріи и Едессѣ. Въ послѣдующія времена восточныя церкви, даже въ ту пору, когда страдали подъ игомъ магометанства, не переставали заботиться о надлежащемъ приготовленіи пастырей церкви; такъ на примѣръ

готовленія къ пастырскому служенію прохожденіе низшихъ церковныхъ должностей, наша русская церковь на соборѣ владимірскомъ, подъ предсѣдательствомъ митрополита Кирилла II-го, въ 1274 году, сдѣлала постановленіе: не вдругъ поставлять въ священническій санъ, но сначала въ чтеца; и заставлятъ изучать церковный уставъ.

извѣстно, что патриархъ константинопольскій Іоасафъ первый, по взятіи Константинополя, осмѣлился собрать пятнадцать учениковъ и на своемъ иждивеніи приготовить къ должностямъ церковнымъ ¹⁾). Въ нашей русской церкви, съ первыхъ временъ ея существованія, митрополиты всероссійскіе, при содѣйствіи князей, заводили училища не только при своихъ кафедрахъ, но и по другимъ городамъ, гдѣ водворялась христіанская вѣра. Такъ были училища въ Кіевѣ, Новгородѣ, Курскѣ. Въ бѣдственные времена монгольскія, когда пастыри наши не имѣли возможности при своихъ кафедрахъ заводить училища для приготовленія къ священнымъ должностямъ, церковь русская всегда находила достойныхъ лицъ, по крайней мѣрѣ для занятія высшихъ священныхъ должностей, въ средѣ монашествующихъ, которые, въ эти темныя времена, одни были хранителями духовнаго просвѣщенія. Но за то съ освобожденіемъ отъ ига монгольскаго, и особенно по учрежденіи въ Россіи патриаршества, руссійская церковная власть съ новою ревностію стала заботиться о распространеніи училищъ. Не говоря о южнорусскихъ училищахъ, которыя во многихъ мѣстахъ братствами южнорусскими заведены, съ благословенія мѣстной церковной власти, для противодѣйствія латинской пропагандѣ, въ сѣверно-русской церкви основалась знаменитая славяно-греко-латинская академія, давшая не мало пастырей церкви. Еще успѣшнѣе дѣло приготовленія къ пастырскому служенію пошло въ Россіи съ учрежденія святѣйшаго синода. Одною изъ самыхъ существенныхъ своихъ обязанностей святѣйшій синодъ поставилъ попеченіе о распространеніи въ обширныхъ предѣлахъ церкви русской разсадниковъ духовнаго просвѣщенія. За неимѣніемъ лицъ въ бѣломъ духовенствѣ, способныхъ готовить юношей

1) Церкви. Петер. архимандрита Инноцентія. Отдѣл. 2-е стр. 627.

къ пастырской дѣятельности, святѣйшій правительствующій синодъ преимущественно поручилъ и воспитаніе духовнаго юношества и начальствованіе надъ духовно-учебными заведеніями лицамъ монашествующимъ, какъ людямъ свободнымъ отъ мірскихъ привязанностей и потому способнымъ исключительно посвящать себя наукѣ и не представляющимъ—своимъ положеніемъ—препятствій немедленно исполнять всѣ возможныя назначенія въ дѣлѣ распространенія духовнаго просвѣщенія. Трудями знаменитыхъ русскихъ архипастырей, Теофана Прокоповича и потомъ Филарета митрополита московскаго, составлены правила для всѣхъ русскихъ духовныхъ училищъ, утвержденныя святѣйшихъ синодомъ и введенныя имъ повсемѣстно въ русской церкви. Для усиленія и усовершенствованія образованія въ этихъ училищахъ, кромѣ того, что они ввѣрены были ближайшему и непосредственному попеченію мѣстныхъ архипастырей, святѣйшій синодъ подчинилъ ихъ надзору и руководительству вновь открытыхъ высшихъ духовно—учебныхъ заведеній, имѣющихъ цѣлю готовить наставниковъ въ эти училища. А между тѣмъ и самъ постоянно слѣдилъ за характеромъ и направленіемъ образованія въ этихъ училищахъ. По всѣмъ предметамъ учебники ввѣдлись не иначе, какъ съ разрѣшенія святѣйшаго синода, и всѣ богословскія системы, составляемыя духовными учителями, издавались не иначе, какъ по особомъ разсмотрѣніи и одобреніи ихъ святѣйшимъ синодомъ. И уже нѣсколько десятковъ лѣтъ русская церковь имѣетъ и высшихъ и низшихъ священнослужителей, получившихъ образованіе въ этихъ разсадникахъ духовнаго просвѣщенія. Въ настоящее время, когда русская церковь считаетъ не сотнями, а цѣлыми тысячами въ своемъ духовенствѣ лицъ высокообразованныхъ, которые сгруппированы не въ однихъ какихъ либо пунктахъ, какъ напримѣръ въ столицахъ или городахъ, гдѣ

есть духовныя академіи, а по всѣмъ даже отдаленнымъ епархіямъ, — святѣйшій синодъ новымъ, недавно Высочайше утвержденнымъ уставомъ начинаетъ призывать къ дѣятельному участию и въ воспитаніи духовнаго юношества и начальствованіи надъ духовными училищами уже и бѣлое духовенство. Съ того времени, какъ развилось духовное образованіе въ русской церкви, святѣйшій синодъ своими положительными правилами требуетъ, чтобы архипастыри удостоивали священнаго сана лицъ исключительно получившихъ полное семинарское образованіе. И для точнаго исполненія этого требованія святѣйшій синодъ разрѣшилъ епархіальнымъ архіереямъ рукопологать во священники окончившихъ курсъ семинаріи ранѣе опредѣленнаго каноническими правилами тридцатилѣтняго возраста, и даже непосредственно по окончаніи курса, безъ предварительнаго прохожденія низшихъ церковнослужительскихъ должностей. Въ настоящее же время, когда число образованныхъ кандидатовъ священства стало превышать потребности въ нихъ епархій, святѣйшій синодъ нашелъ возможнымъ возстановить во всей силѣ каноническое правило относительно возраста лицъ ищущихъ священства, опредѣливъ таковымъ до исполненія тридцатилѣтняго возраста проходить должность псаломщика. Этою мѣрою святѣйшій синодъ стремится къ достиженію той высокой цѣли, чтобы церковь имѣла просвѣщенныхъ и учительныхъ не только священнослужителей, но и церковнослужителей.

Въ 5-хъ, помѣстной соборной власти принадлежитъ наблюденіе за тѣмъ, чтобы истины вѣры и благочестія преподавались съ надлежащею ревностію и благоуспешию. Въ древнія времена соборная помѣстная власть не употребляла особенныхъ мѣръ побуждать пастырей къ ревностному учительству. Въ то время проповѣдь составляла существенную часть богослуженія, и самое собраніе народа во храмъ не-

избѣжно требовало отъ совершающихъ богослуженіе проповѣданія, тѣмъ болѣе, что почти на половину, если небо-
лѣе, между собиравшимися во храмъ, бывало оглашенныхъ,
т. е. готовящихся только къ принятію крещенія, которыхъ
нужно было наставлять въ вѣрѣ. При такихъ обстоятель-
ствахъ соборная власть только слѣдила за чистотою ученія.
Но въ позднѣйшія времена, когда не стало особаго класса
оглашенныхъ, а съ другой стороны—когда трудами бого-
мудрыхъ отцевъ и учителей церкви развился богослужебный
чинъ такъ, что во всѣхъ своихъ составныхъ частяхъ наг-
лядно выразилъ истины догматическія и нравственныя, и
получивъ такимъ образомъ характеръ учительный, сдѣлался
живою общенародною проповѣдію, нарочитая проповѣдь не
составляла уже существенной принадлежности богослуже-
нія. Тѣмъ не менѣе, нужда въ учительствѣ, примѣнительно
къ потребностямъ и обстоятельствамъ насомыхъ, никогда
въ церкви не прекращалась, и соборная власть, съ своей
стороны, стала употреблять мѣры, побуждающія настырей
къ проповѣдничеству. Такъ въ нашей русской церкви, съ
первыхъ временъ ея существованія, митрополиты вмѣстѣ съ
соборами наблюдали за ревностнымъ и успѣшнымъ проповѣд-
ничествомъ. Митрополитъ Кирилль II-й въ своемъ на-
ставленіи священникамъ чинеть: «разумѣйте, како учити
духовныя дѣти; если недоумѣваешь, спроси умѣющаго».
Такія же внушенія повторяли митрополиты—святые Петръ
и Алексій. Митрополитъ Симонъ, въ 1501 году, писалъ къ
пермскому духовенству подтвержденіе, чтобы жизнь и уче-
ніемъ наставляли пермякъ къ святой жизни. Съ цѣлію спо-
собствовать развитію благоуспѣшнаго проповѣдничества, съ
раннихъ временъ высшая церковная власть въ Россіи ста-
ралась, за неимѣніемъ способныхъ проповѣдниковъ, рас-
пространять по церквамъ сборники проповѣдей какъ гречес-
кихъ, такъ и русскихъ проповѣдниковъ, и вмѣняла въ обя-

занность всенародно читать ихъ въ церкви, такъ что это чтеніе незамѣтно вошло въ составъ самаго богослужебнаго чина въ тѣ времена. Сохранившійся въ нашихъ православныхъ монастыряхъ обычай читать опредѣленные на каждый день толкованія священнаго писанія или поученія святоотеческія, ясно свидѣтельствуешь о томъ, какъ необходимыми считались въ нашей церкви при богослуженіи поученія. А что этотъ обычай былъ не въ однихъ монастыряхъ, а во всей православной русской церкви, о томъ свидѣтельствуешь сохранившійся у нашихъ старообрядцевъ обычай выполнять эти же чтенія при богослуженіи. Святѣйшій синодъ, находя неудовлетворительными древніе сборники проповѣдей какъ по содержанію, такъ и по языку, призналъ необходимымъ сдѣлать новыя собранія поученій для чтенія по церквамъ. По его распоряженію митрополиты Гавріилъ и Платонъ составили два сборника поученій, одинъ на дни воскресныя и праздничныя, а другой на каждый день: Эти-то сборники святѣйшій синодъ предписалъ всегда читать по церквамъ. Но между тѣмъ, какъ въ Россіи являлись лица способныя къ проповѣдничеству, церковная власть издавала и правила, руководствующія къ церковному собесѣдованію. Такъ, въ Духовномъ Регламентѣ въ статьѣ о проповѣдникахъ слова Божія содержатся особыя правила для руководства церковному учителю. По мѣрѣ увеличенія числа этихъ лицъ, чаще и чаще издавались святѣйшимъ синодомъ предписанія епархіальнымъ властямъ побуждать духовенство къ проповѣданію слова Божія. Для большаго успѣха пастырскаго учительства, святѣйшій синодъ предписываетъ заводить при церквахъ бібліотеки, открывать ежедневныя приходскія школы для дѣтей и воскресныя для лицъ всѣхъ возрастовъ и обоеихъ половъ. При этомъ онъ вмѣняетъ въ обязанность епархіальнымъ архіереямъ ежегодно давать отчетъ о томъ, въ какой степени развито проповѣдничество, какой оно

имѣть характеръ, и вообще о томъ, въ какомъ состояніи находится въ епархіяхъ пастырское учительство.

Въ 6-хъ, помѣстная соборная власть всегда заботилась блюсти апостольскую чистоту ученія церкви. Исторія церкви Христовой свидѣтельствуетъ, что съ самыхъ первыхъ временъ появленія ересей, мѣстная соборная власть спѣшила имъ противодѣйствовать; и чѣмъ сильнѣе было распространеніе ереси, тѣмъ энергичнѣе была дѣятельность мѣстной соборной власти. И къ вселенской власти она обращалась уже тогда, когда испытанныя ею мѣры оказывались неэффективными. Когда во второй половинѣ 3-го столѣтія начала распространяться въ восточныхъ странахъ ересь Павла самосатскаго, превратно толковавшаго ученіе о триничности лицъ; тогда, въ 264 и 269 годахъ, въ Антиохіи собирались епископы востока и, осудивъ ересь, защитили чистоту православнаго ученія о триничности лицъ. Ересь Арія, на первыхъ же порахъ ея появленія, когда она еще не успѣла заразить востока, мѣстною церковною властію была осуждена на александрійскомъ соборѣ, подъ предѣтельствомъ епископа Александра. Какъ только послышались первыя проповѣди Евтихія, сливавшаго два естества во Иисусѣ Христѣ въ одно, немедленно собрался въ Константинополь соборъ, подъ предѣтельствомъ константинопольскаго патріарха Флавіана, осудившій эту ересь. Подобныхъ примѣровъ исторія представляетъ безчисленное множество, такъ что каждая возникавшая ересь немедленно вызывала мѣстное собраніе православныхъ пастырей. Примѣрами такой же ревности мѣстной соборной власти о чистотѣ ученія богата исторія и нашей русской церкви. Такъ въ древнія времена русской церкви мы видимъ кіевскій соборъ при митрополитѣ Константинѣ, въ 1157 году, на еретика Мартина, который училъ, будто въ Иисусѣ Христѣ одно естество и плоть принесена съ неба. Своимъ осужденіемъ соборъ

прекратилъ эту ересь въ самомъ ея началѣ. Въ 1501 году, при митрополитѣ Симонѣ, русская церковь на соборѣ московскомъ одержала побѣду надъ богохульною ересью жидовствующихъ, которая тайными путями успѣла было глубоко укорениться въ Новгородѣ и Москвѣ, опредѣливъ проклинать эту ересь, въ недѣлю православія, наряду съ прочими ересями. Въ 1553 году на московскомъ соборѣ, при митрополитѣ Макаріѣ, осуждена и пресѣчена раціоналистическая ересь Матвея Бакшина, отвергавшаго преданіе, равенство Сына Божія со Отцемъ, таинства и иконопочитаніе. Не менѣе ревностно охраняла русская церковь чистоту православнаго ученія отъ пропаганды латинянъ. Митрополиты русскіе, первоначально всѣ почти бывшіе изъ грековъ и хорошо знавшіе заблужденія латинянъ, своими внушеніями, устными и письменными, такъ глубоко утвердили въ народѣ рускомъ отвращеніе къ латинству, что съ древнихъ временъ даже люди свѣтскіе въ состояніи были противодѣйствовать латинской пропагандѣ. Извѣстны рѣшительные и умные отвѣты этой пропагандѣ нашихъ князей Данила галицкаго, Александра невскаго, Василя темнаго, Іоанна III-го и Іоанна грознаго. Извѣстно также, какое сильное и ожесточенное противодѣйствіе встрѣтила эта пропаганда въ южной Россіи при распространеніи уніи и въ сѣверной во время самозванцевъ. А когда унія насильственными мѣрами польскаго правительства успѣла уловить въ свои сѣти часть православныхъ; мѣстная соборная власть не замедлила противопоставить латинской пропагандѣ и южнорусскія братства съ ихъ многостороннею и оборонительною дѣятельностію, и училища съ ихъ просвѣтительнымъ вліяніемъ на молодое поколѣніе, и множество полемическихъ сочиненій, избличавшихъ заблужденія и хитрость латинянъ. Своими разнообразными дѣйствіями въ защиту православія, она произвела то, что не только сохранила отъ вліянія уніи боль-

шую часть южно—русской церкви, но даже въ средѣ самыхъ униатовъ нашла такихъ ревностныхъ лицъ, какъ знаменитый архипастырь Іосифъ, которые способствовали уничтоженію уни въ южной Россіи. Также ревностно и успѣшно мѣстная церковная власть противодѣйствовала наплыву протестантскихъ идей. Уже въ первый вѣкъ распространенія въ Европѣ протестантства опять лица свѣтскія въ состояніи были противостоять его оболъщеніямъ. Въ южной Россіи князь Курбскій живо преслѣдовалъ своими письмами всѣ отродья Лютера. А въ сѣверной Россіи царь Іоаннъ Грозный въ состояніи былъ обличить протестантскія заблужденія предъ пасторами Рокитю и Бакгорномъ, бывшими въ Москвѣ. Святѣйшій синодъ продолжаетъ охранять православіе русской церкви отъ вредныхъ вліяній католичества и протестантства распространеніемъ множества полемическихъ сочиненій, каковы: »Камень вѣры«, »Разговоръ между испытующимъ и увѣреннымъ« и друг. Болѣе труда предстояло русской церкви въ борьбѣ съ раскольниками, нежели со всѣми этими еретиками и иновѣрцами. Но здѣсь мѣстная соборная власть, съ самыхъ первыхъ временъ появленія раскола, неусыпно охраняла чистоту православія, употребляя всѣ отъ нея зависящія мѣры къ предохраненію чадъ своихъ отъ раскола, къ ослабленію его, и возвращенію въ лоно церкви отпадшихъ. Дѣйствовала она и строгими обличеніями и отлученіями на соборахъ, бывшихъ при патриархахъ, и распространеніемъ обличительныхъ сочиненій, каковы: »Пращица«, »Розыскъ«, »Увѣтъ духовный«, »О знаменіяхъ пришествія антихростова«, »Бесѣды къ глаголемому старобрядцу« и другія; привлекала она ихъ къ себѣ и всею силою материнской любви, не запрещая имъ держаться своихъ обрядовыхъ разностей, въ союзѣ съ православною церковію, и разрѣшая имъ устроить для этого единовѣрческіе храмы. Въ настоящее время съ каждымъ годомъ изы-

скиваются и поощряются святѣйшимъ синодомъ разнообразныя мѣры учительства, снисхожденія и братской любви къ вразумленію раскольниковъ. Присоединеніе къ православію многихъ раскольниковъ и даже самыхъ расколуучителей, каковы: лжеіеродіаконы Θεодосій и Геннадій, лжеархимандритъ Викентій, лжеепископъ тульчинскій Іустинъ, безпоповщинскій наставникъ Павелъ прусскій, ясно свидѣтельствуетъ о плодахъ материнской заботливости высшей церковной власти въ Россіи.

Набонецъ въ 7-хъ, мѣстная соборная власть имѣетъ право распространять предѣлы своей области чрезъ присоединеніе иновѣрцевъ, исполняя заповѣдь Спасителя—*учить вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа*. Конечно эта обязанность лежитъ на епископахъ; но они собственно имѣютъ право и обязанность присоединять иновѣрцевъ, находящихся въ предѣлахъ ихъ епархій, и въ томъ только случаѣ могутъ простирать свою ревность далѣе предѣловъ епархій, когда послѣдняя находится въ смежности съ иновѣрческою страной. Главнымъ же образомъ попеченіе о разширеніи предѣловъ церкви принадлежитъ соборной власти, которая имѣетъ для этого и большесредствъ, чѣмъ простые епископы. И съ древнихъ временъ мѣстная соборная власть распространеніе предѣловъ церкви считала однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ своего вниманія. Четыре высшія патріаршескія кафедръ на востокъ до IX вѣка не могли развить во всей силѣ своей миссіонерской дѣятельности, потому что они заняты были борьбою съ еретиками, которые непрерывно въ этотъ періодъ времени, одинъ за другимъ, возмущали спокойствіе восточныхъ церквей. И если происходило разширеніе предѣловъ восточныхъ церквей,—то не по инициативѣ соборной власти, а благодаря ревности нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, посвящавшихъ себя апостольскимъ трудамъ. Мѣстная соборная власть только поощряла дѣя-

тельность этихъ лицъ и оказывала имъ помощь. Такъ церковь александрійская, при св. Аванасіѣ, благословила труды Фрументія въ Эѳіопіи и снабдила новопросвѣщенную страну пастырями; а церковь константинопольская благословила труды св. Нины въ Грузіи и отправила туда епископовъ и пресвитеровъ. Только при св. Іоаннѣ Златоустѣ, въ константинопольскомъ патріархатѣ, проявлялась систематическая миссіонерская дѣятельность; при немъ были миссіи готская и финикійская ¹⁾). Совсѣмъ въ другихъ обстоятельствахъ въ этотъ періодъ времени находилась западная церковь. Въ ней почти небыло внутреннихъ смуть отъ еретиковъ, — *потому она имѣла полную свободу* развить во всей силѣ систематическую миссіонерскую дѣятельность — съ самыхъ древнихъ временъ. Уже во 2-мъ вѣкѣ она, трудами

1) Какъ представитель соборной власти въ константинопольскомъ патріархатѣ, святой Златоустъ содѣйствовалъ обращенію язычниковъ и наставленіями христіанамъ какъ вести себя въ отношеніи къ нимъ, и пособіями ревнителямъ трудовъ апостольскихъ, и назначеніемъ проповѣдниковъ въ непросвѣщенные страны. Извѣстно, что онъ посылалъ проповѣдниковъ къ готамъ, преимущественно изъ монаховъ — извѣстныхъ благочестіемъ и духовнымъ образованіемъ; кромѣ того изъ обратившихся готамъ и проживавшихъ въ Константинополѣ онъ выбралъ людей способныхъ, поставилъ ихъ въ священники и діаконы, и далъ имъ храмъ въ Константинополѣ, чтобы они совершали богослуженіе на родномъ языкѣ, и упражнялись въ проповѣданіи съ тою конечно цѣлю, чтобы приготовить ихъ къ миссіонерской дѣятельности въ готской странѣ. Извѣстно еще, что онъ рукоположилъ для готской церкви епископа Унлу. Онъ же отправилъ проповѣдниковъ въ Финикію, гдѣ еще гнѣздилося язычество, принялъ издержки на свой счетъ, — и до конца жизни такъ дорожилъ финикійскою миссією, что даже, находясь въ изгнаніи, письмами своими поощрялъ проповѣдниковъ и посылалъ имъ послѣдніе свои деньги.

своихъ миссіонеровъ, приобрѣла обширныя церкви—барбагенскую и британскую. Въ V вѣкѣ она посылала миссіонеровъ—Патрікія и Палладія—въ отдаленную Ирландію, которые такъ прочно утвердили тамъ христіанство, что въ скоромъ времени островъ этотъ получилъ названіе острова святыхъ. Но особенно миссіонерское дѣло подвинулъ впередъ папа св. Григорій Двоесловъ. Не задолго до него возникшія бенедиктинскія общества монаховъ опъ исключительно направилъ къ миссіонерской дѣятельности. Съ его времени, подъ непосредственнымъ надзоромъ и руководствомъ папъ, монахи бенедиктинскіе ходили по обширнымъ странамъ Германіи, всюду основывая церкви и монастыри, и не болѣе какъ въ два вѣка успѣли просвѣтить почти все варварскіе германскіе народы. Ревностнѣйшій изъ этихъ проповѣдниковъ, въ VIII вѣкѣ, майнцкій архіепископъ Боифацій, поощряемый благословеніями папъ Григорія II-го и III-го, скрѣпилъ союзъ германской церкви съ римскимъ престоломъ, и для дальнѣйшаго распространенія и утвержденія церкви въ основанномъ имъ фульденскомъ монастырѣ, съ благословенія римскаго первосвятителя, завелъ обширную миссіонерскую семинарію. Но за то, когда прошли для восточной церкви смутныя времена ересей, поглощавшія все вниманіе мѣстной церковной власти,—она развитіемъ своей миссіонерской дѣятельности, въ духѣ апостольскомъ, превзошла даже церковь римскую, которая хотя и продолжала послѣ IX вѣка распространять свои предѣлы, но болѣе силою оружія, чѣмъ проповѣдію. Особенно энергична и плодотворна была миссіонерная дѣятельность церкви константинопольской въ странахъ славянскихъ. Посланные высшею константинопольскою церковною властію въ Болгарію, Богемію и Моравію, равноапостольные просвѣтители Кирилль и Меѳодій не только просвѣтили эти страны, но и положили основаніе просвѣщенію всего обширнаго славянскаго міра, избрѣтеніемъ аз-

буки и переводомъ священныхъ книгъ на славянскій языкъ. Послѣ нихъ церковь константинопольская внимательно слѣдила за многочисленнымъ народомъ русскимъ, и лишь только замѣчала благоприятный случай, немедленно присылала къ нему проповѣдниковъ. Такъ, когда дошла до Константинополя молва, что русскій князь Владиміръ слушаетъ проповѣдниковъ разныхъ вѣрѣ, константинопольская церковь не замедлила прислать къ нему и своего проповѣдника, который рѣшительно подѣйствовалъ на обращеніе этого князя, а вслѣдъ затѣмъ и всего русскаго народа. Русской церкви церковь константинопольская передала свою ревность къ дальнѣйшему распространенію христіанства. Со времени Владиміра святаго до нашихъ временъ не прошло ни одного вѣка, въ который бы русская церковь не сдѣлала болѣе или менѣе важнаго пріобрѣтенія новыхъ чадъ. Не говоря о различныхъ племенахъ славянскихъ, множество народовъ вошедшихъ въ составъ обширнаго русскаго государства просвѣщены попеченіемъ высшей церковной власти. И въ настоящее время съ каждымъ годомъ святѣйшій синодъ развиваетъ свою миссіонерскую дѣятельность между плородцами входящими въ составъ русскаго государства. Учрежденныя и какъ духовно, такъ и матеріально поддерживаемыя имъ миссіи иркутско—забайкальская, алтайская, и равнымъ образомъ миссіонерскія общества, дѣйствующія въ семирѣченской области между кочевыми киргизами и калмыками, въ березовскомъ краю тобольской епархіи, въ предѣлахъ сибирской епархіи, на границахъ Китая, въ предѣлахъ камчатской епархіи, въ Грузіи и другихъ мѣстахъ, ежегодно увеличиваютъ число въ православной церкви цѣлыми тысячами. Ея миссіонерская дѣятельность простирается за предѣлы государства посредствомъ издавна живущаго въ Пекинѣ миссіонерскаго общества.

РАЗЪЯСНЕНИЕ НЕДОУМЪНИЙ, ЗАЯВЛЕННЫХЪ РЕДАКЦІИ.

7) Спрашиваютъ: »сообразно ли съ духомъ церкви назначать въ наказаніе при исповѣди положеніе земныхъ поклоновъ и колѣнопреклоненіе въ церкви?»

Колѣнопреклоненіе и положеніе земныхъ поклоновъ, какъ естественныя и необходимыя выраженія сердечныхъ чувствованій благоговѣнія и смиренія предъ святостію и величіемъ Божиимъ, освященныя примѣромъ самаго Господа Іисуса Христа, который *паде на лице свое моляся въ саду геосиманскомъ* (Мѣ. 26, 39), приняты христіанскою Церковію въ число знаковъ внѣшняго богопочтенія при самомъ ея началѣ (Дѣян. 7, 59. 60; 20, 36; 21, 5); а потому составляютъ для каждаго христіанина священнѣйшую обязанность. Между тѣмъ, то же колѣнопреклоненіе и положеніе земныхъ поклоновъ назначаютъ иногда при исповѣди и въ наказаніе (эпитиміи), а такое назначеніе ихъ представляется съ одной стороны противнымъ главнѣйшему, священному ихъ назначенію: ибо если они входятъ въ число обязанностей христіанина, то едва ли могутъ быть, по духу церкви, наказаніемъ для христіанина же. Съ другой стороны, если колѣнопреклоненіе и земные поклоны приняты Церковію для употребленія священнѣйшаго—для выраженія предъ Богомъ внутренняго состоянія нашего духа: то назначеніе ихъ въ наказаніе не унижаетъ ли ихъ важность и достоинство? Что сказать въ разрѣшеніе подобнаго недоумѣнія?

Каждое общество, управляемое извѣстными законами, какъ въ другихъ дѣлахъ своихъ и учрежденіяхъ, такъ и въ опредѣленіи наказаній обыкновенно выражаетъ внутреннее состояніе своего духа, образъ устройства, степень образованія и т. п. Такъ напр. народы дикіе, не просвѣщенные всегда употребляютъ и наказанія самыя жестокія и безчеловѣчныя; напротивъ у народовъ образованныхъ, болѣе зна-

комыхъ съ человѣческимъ сердцемъ, и наказанія, хоть не безъ строгости, чужды варварства,—страшны для порока, но не оскорбляютъ человѣческаго достоинства. Если же и Церковь, какъ общество людей; должна выражать въ опредѣленіи преступникамъ ея уставовъ наказаній господствующій, отличительный духъ свой: то, какъ управляемая закономъ совершеннѣйшимъ, божественнымъ, движимая духомъ кротости, милосердія и любви, и заключааясь болѣе въ сокровенной силѣ духа, нежели въ устроеніи видимомъ, не должна ли преимущественно предъ обществами человѣческими являть въ своихъ наказаніяхъ силы болѣе исправляющей, чѣмъ наказующей,—болѣе снисхожденія и кротости, нежели строгости, и дѣйствовать болѣе на духъ, нежели на тѣло подлежащаго наказанію? Если законы гражданскіе наблюдаютъ человѣколюбіе въ наказаніяхъ, то тѣмъ болѣе церковные; они научаютъ насъ отсѣвать отъ общества христіанъ еретиковъ и закоснѣвающихъ въ гнусныхъ преступленіяхъ, а живущихъ нераскаянно предписываютъ не самимъ намъ наказывать, а только предавать закону гражданскому. Нѣтъ нужды говорить здѣсь о явныхъ богоотступникахъ и другихъ злонамѣренныхъ и упорныхъ презрителяхъ святыни; они не принадлежатъ къ числу кающихся, и по важности преступленія должны подвергаться строгости закона, должны быть *обличаемы нещадно, да прочіи здрави будутъ въ вѣрѣ*. Во всѣхъ другихъ случаяхъ церковь съ кротостію наказуетъ противныя, *еда како дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истинны* (2 Тим. 2, 25); въ наказаніяхъ опредѣляемыхъ ею прибѣгающимъ подъ защиту разрѣшающей ея власти, всегда видна заботливость нѣжной, материнской любви, а не карающая рука строгаго правосудія ¹⁾). Церковныя эпитиміи не направ-

¹⁾ Pandectae canon. SS. Apost. et concil. t. III. p. II. pag. 181. 7, 178 — 13.

лены къ тому, чтобы строгостію ихъ удовлетворить за грѣхъ правдѣ закона; Церковь, пекущаяся объ исправленіи и спасеніи чадъ своихъ, главнѣйшею цѣлю своихъ наказаній поставяетъ то, чтобы расположить духъ притекающаго къ исповѣди къ полнѣйшему и глубочайшему сознанию тяжести грѣховъ, — возбудить въ его сердцѣ живѣйшее, искреннѣйшее сокрушеніе объ нихъ и подвинуть грѣшника къ рѣшительнѣйшему, дѣятельному исправленію себя. »Получившій отъ Бога власть вязать и рѣшать, сказано въ 102 правилѣ 6-го собора, все стараніе свое долженъ прилагать къ тому, чтобы заблудшую овцу разыскать и возвратить, и уязвленную зміемъ исцѣлить, и крѣпчайшими ли и сильнѣйшими, или слабѣйшими и кротчайшими средствами противостоятъ болѣзни, ожидая плодовъ покаянія«¹⁾).

Если же таковъ духъ Церкви въ отношеніи къ наказаніямъ, назначаемымъ ею при исповѣди, если она главнѣйшею цѣлю этихъ наказаній поставяетъ возбужденіе и поддержаніе раскаянія въ душѣ приступающаго къ исповѣданію грѣховъ своихъ: то положеніе земныхъ поклоновъ и колѣнопреклоненіе, не смотря на то, что они входятъ въ число обязанностей христіанина, весьма могутъ быть опредѣляемы въ наказаніе кающемуся. Таковымъ опредѣленіемъ безъ всякой строгости, необходимой въ законахъ гражданскихъ, но не необходимой для Церкви въ отношеніи къ исповѣдующимся, она вѣрнѣйшимъ образомъ достигаетъ той цѣли, каковую имѣетъ въ виду при опредѣленіи наказаній. Несомнѣнно, что какъ извѣстная движенія и чувствованія души проявляются свойственнымъ себѣ образомъ въ тѣлѣ, такъ и извѣстное положеніе и состояніе тѣла способно бываетъ возбуждать въ душѣ соотвѣтственныя имъ ощущенія. Отсюда, поелику кающійся при стояніи въ храмѣ на колѣнахъ и положеніи земныхъ поклоновъ на-

¹⁾ Ibidem.

ходится въ такомъ расположеніи тѣла, которое служитъ выраженіемъ нашего смиренія и уничтоженія предъ Богомъ: то и душа его тогда естественно наполняется таковыми же чувствованіями, естественно и легко возбуждается къ сознанію своего нравственнаго безсилія и окаянства и приходитъ въ состояніе живѣйшаго раскаянія о грѣхахъ; и это тѣмъ вѣрнѣе, что самымъ исповѣданіемъ грѣховъ она уже расположена къ такому состоянію и, такъ сказать, настроена по духу покаянія. Въ семъ случаѣ положеніе земныхъ поклоновъ и колѣнопреклоненіе, какъ наказаніе, имѣетъ даже, въ нѣкоторомъ отношеніи, преимущество предъ другими наказаніями, назначаемыми церковію кающимся. Хотя покаяніе въ собственномъ смыслѣ есть дѣло не минутное, а постоянное и неослабное, тѣмъ не менѣе то счастливое время душевнаго перелома, въ которое сердце, возбужденное отъ долговременнаго усыпленія, борется само съ собою, колеблясь между грѣховными наклонностями и желаніемъ исправленія, бываетъ, какъ и время всякаго сильнаго движенія души, слишкомъ кратко; и если въ сію благодатную минуту душа не поддержится и не утвердится въ спасительной рѣшимости—жить впредъ свято и богобоязненно: то другая подобная минута можетъ придти не скоро, и душа снова упадетъ въ грѣховное усыпленіе. Колѣнопреклоненіе и положеніе земныхъ поклоновъ, поддерживая и усиливая спасительное расположеніе духа приходящаго къ исповѣди въ самую благовременную минуту его раскаянія, если не произведутъ покаянія полнаго, совершеннаго, сопровождаемаго исправленіемъ всей жизни, то по крайней мѣрѣ возбуждаютъ въ душѣ его живѣйшую скорбь о содѣянныхъ прегрѣшеніяхъ, возродятъ любовь къ жизни святой и желаніе исправленія жизни прежней, и такимъ образомъ значительно приготовятъ его къ неосужденному принятію святыхъ и божественныхъ таинъ.

Правда, не всякій, приходящій къ исповѣди, приступаетъ къ ней съ должнымъ расположеніемъ духа, съ болѣзненнымъ сознаниемъ тяжести грѣховъ и желаніемъ исправленія, — многіе приходятъ къ духовнику съ сердцемъ спокойнымъ и холоднымъ, хотя и бываютъ чужды упорства и ожесточенія во грѣхахъ. Въ таковыхъ людяхъ колѣнопреклоненіе и положеніе земныхъ поклоновъ конечно не произведутъ желаемого покаянія, такъ какъ для этого прежде всего нужно расположеніе самой души; а потому и наказаніе подобнаго рода кающихся должно имѣть другую силу, сообразно съ состояніемъ ихъ духа. «Есть различіе въ образѣ покаянія, говоритъ св. Златоустъ, и сего не должно оставлять безъ вниманія, но все изслѣдовать старательно, и послѣ того уже предлагать приступающему приличныя средства, дабы не осталось тщетнымъ все дѣло»¹⁾). Наказаніе грѣшника равнодушнаго, безъ сомнѣнія, должно имѣть болѣе тяжести, нежели наказаніе истинно кающагося, дабы не наказанность порока не послужила для него поводомъ къ большимъ преступленіямъ; но съ другой стороны оно не должно быть и слишкомъ строго, дабы не ожесточило грѣшника. «При распредѣленіи наказаній, говоритъ тотъ же св. отецъ, должно знать состояніе грѣшника, дабы, когда хочешь сшить расторженное, не сдѣлать худшаго поврежденія, и когда будешь стараться возставить и исправить падшее, не причинить большаго паденія. Ибо есть люди, которые, потому что не несутъ наказанія, равнаго преступленію, впадаютъ въ безпечность, дѣлаются худшими, побуждаются къ большимъ грѣхамъ; равнымъ образомъ иные унываютъ и отчаяваются въ своемъ спасеніи, потому что не могутъ перенести горькаго лекарства»²⁾). Какое же наказаніе прилично такого рода грѣшникамъ? а отъ отвѣта на этотъ вопросъ

1) Слов. 2-е о священствѣ. 2) Тамъ же.

Какъ ни различно состояніе духа грѣшниковъ равнодушныхъ къ своему спасенію отъ состоянія истинно кающихся, однако и для первыхъ тоже колѣнопреклоненіе и положеніе земныхъ поклоновъ могутъ быть, между прочимъ, назначаемы въ наказаніе. Хотя это наказаніе, какъ замѣчено выше, не достигнетъ здѣсь своей главнѣйшей цѣли, не возбудитъ раскаяніе въ сердцахъ холодныхъ, — тѣмъ не менѣе оно будетъ соотвѣтствовать другому намѣренію Церкви, будетъ служить для нихъ собственно наказаніемъ, необходимымъ для ихъ вразумленія и вмѣстѣ приличнымъ состоянію ихъ духа. Наказаніе колѣнопреклоненіемъ и поклонами съ одной стороны чуждо излишней строгости, а съ другой не такъ и слабо, чтобы не показалось для грѣшника бременемъ исправительнаго наказанія. Пріятныя или непріятныя ощущенія души много зависятъ отъ свойства предметовъ, дѣйствующихъ на нее, но большею частію зависятъ отъ состоянія самаго духа, принимающаго впечатлѣнія, отъ образа его возрѣнія на предметъ, производящій впечатлѣніе. Опытомъ дознано, съ какимъ намѣреніемъ, по какому побужденію мы смотримъ на извѣстную вещь, такія находимъ въ ней и отношенія къ себѣ. Отсюда — предпринятое нами по доброй волѣ кажется намъ радостнымъ и пріятнымъ; но тоже самое становится для насъ и непріятнымъ и тягостнымъ, когда происходитъ или производится для насъ противъ нашего желанія; самыя удовольствія становятся для насъ бременемъ, когда не расположено къ нимъ наше сердце. Отсюда и колѣнопреклоненіе и положеніе земныхъ поклоновъ, которые для истиннаго христіанина составляютъ священную и вождѣленную обязанность, и которые грѣшникъ кающійся принимаетъ съ благовѣйною радостію и исполняетъ какъ лучшее выраженіе предъ Богомъ смиреннаго и сокрушеннаго сердца, въ грѣшникѣ нераскаянномъ, не желающемъ носить и легкаго ига Христова, производятъ дѣйствіе

совершенно противное. Поклоны и стояніе на колѣнахъ для подобнаго грѣшника, по неволѣ изгибающагося тѣломъ, но не смиряющагося гордою душою, не составляя ни долга, ни добровольнаго служенія Господу, необходимо становятся бременемъ, зломъ наказанія, мучительнымъ для духа и тѣла.

Такимъ образомъ хоть колѣнопреклоненіе и положеніе земныхъ поклоновъ составляютъ священнѣйшую обязанность каждаго христіанина, тѣмъ не менѣе и назначеніе ихъ въ эпитимію при исповѣди не только не противно духу Церкви, но и сообразно съ нимъ и съ ея спасительными намѣреніями. Такое заключеніе считаемъ тѣмъ болѣе вѣрнымъ, что не всегда легко отличить истинно кающагося отъ приходящаго къ исповѣди по одному обыкновенію, и потому трудно бываетъ назначить эпитимію, соотвѣтствующую внутреннему расположенію каждаго изъ нихъ; между тѣмъ колѣнопреклоненіе и положеніе земныхъ поклоновъ есть такого рода наказаніе, что равно можетъ быть прилично кающимся съ большею или меньшею искренностію, потому что каждый, по состоянію своего духа, найдетъ въ немъ или побужденіе къ болѣе чистосердечному раскаянію, или дѣйствительное наказаніе.

Съ другой стороны, если священные знаки нашего благоговѣнія предъ Богомъ—земные поклоны и колѣнопреклоненіе употребляются Церковію и въ наказаніе кающимся грѣшникамъ: то чрезъ это они нисколько не теряютъ своей важности и достоинства. Орудія и средства наказанія обыкновенно считаются унижительными потому, что съ самымъ наказаніемъ болѣе или менѣе соединяется отнятіе чести и достоинствъ у наказываемаго. Но наказанія, назначаемыя Церковію кающимся, не къ тому направлены, чтобы подобно наказаніямъ человѣческимъ, подвергать преступника какому либо униженію; напротивъ главное и существенное намѣреніе Церкви при назначеніи наказаній—извлечь преступ-

ника изъ того унижительнаго состоянія, до котораго онъ ниспалъ своими грѣхами и—возбудивъ въ немъ чувство раскаянія и сердечнаго сокрушенія—тѣмъ самымъ возвысить его надъ его же порочными склонностями и приблизить духъ его къ Богу. А къ наказаніямъ такого рода, исправляющимъ и возвышающимъ душу грѣшника, именно принадлежатъ земные поклоны и колѣнопреклоненія, потому что эти наказанія—въ то же время и священнѣйшіе знаки нашего смиренія и благоговѣнія предъ Богомъ. Поелику же эти священные знаки, когда назначены и въ наказаніе, не только не унижаютъ кающагося грѣшника, а еще возносятъ его на высоту смиренія и раскаянія: то и въ мнѣніи прочихъ христіанъ, присутствующихъ въ храмѣ, въ виду которыхъ кающійся въ смиренномъ колѣнопреклоненіи возноситъ свою душу къ Богу, они не только не покажутся унижительными, какъ орудія наказанія, но сдѣлаются болѣе досточтимыми, какъ надежныя средства къ испрошенію у Бога помилованія, въ которомъ каждый имѣетъ нужду. Свидѣтели подобнаго наказанія, присутствующіе во храмѣ христіане, видя своего собрата, полагающаго поклоны и преклоняющаго колѣна, почти забываютъ о томъ, что онъ несетъ наказаніе; они при этомъ не чувствуютъ никакого страха и не возмущаются какими либо неприятными чувствованіями, но спокойно, съ умиленіемъ смотрятъ на наказываемаго, какъ на подобнаго себѣ грѣшника, со смиреніемъ и покорностію исполняющаго опредѣленіе матери—Церкви, открыто исповѣдующаго грѣхи свои предъ Богомъ и въ самыхъ знакахъ наказанія обнаруживающаго внутреннее чувство покаянія. Видъ наказываемаго, видъ смиреннаго, чистосердечно кающагося собрата, невольно напоминаетъ другимъ собственные ихъ грѣхи, побуждаетъ пристальнѣе заглянуть въ свою душу и такимъ образомъ и въ нихъ самихъ можетъ,

мало по малу, возбудить чувство смиренія и сердечнаго со-
сбрушенія и раскаянія. Въ случаѣ, еслибы кто при видѣ
колѣнопреклоненнаго грѣшника почувствовалъ къ нему пре-
зрѣніе, то это произошло бы, конечно, не отъ того или
другаго вида наказанія, а отъ испорченности сердца самихъ
свидѣтелей наказанія. Предположимъ даже, что все хри-
стіане, присутствующіе во храмѣ, достойны своего имени
и званія; и въ этомъ случаѣ не можетъ и не долженъ про-
извести на нихъ худаго впечатлѣнія видъ колѣнопреклене-
ннаго—наказываемаго—собрата. Христіане первыхъ временъ,
истинные христіане никогда не стыдились и не боялись от-
крывать другимъ свои слабости и грѣхи и не презирали
тѣхъ, которые публично открывали свои прегрѣшенія. Ис-
повѣданіе грѣховъ и покаяніе совершалось у нихъ общена-
родно, во всеуслышаніе; и это совершенно согласно съ ду-
хомъ церкви Христовой. Апостолъ Іаковъ говоритъ: *испо-
свѣдуйте другъ другу согрѣшенія, и молитесь другъ за
друга, яко да исцѣлите* (5, 16). Поэтому въ самомъ то дѣлѣ
не презрѣнія къ наказываемому нужно опасаться, если другіе,
видя его полагающимъ поклоны и преклоняющимъ колѣна,
узнають въ немъ грѣшника, но скорѣе нужно ожидать бла-
гихъ послѣдствій; потому что другіе, по ученію св. апостола,
должны при этомъ случаѣ молиться за него, какъ для его,
такъ и для своего исцѣленія.

Итакъ, повторяемъ снова, хотя земные поклоны и колѣно-
преклоненія входятъ въ число священнѣйшихъ обязанностей
христіанина, но они съ особенною пользою могутъ быть
назначаемы церковію и въ наказаніе, понимаемое въ духѣ
Церкви же. Съ другой стороны, будучи назначаемы Цер-
ковію въ наказаніе исповѣдующемуся, они нисколько не
теряютъ отъ того своего достоинства, напротивъ становятся
для истиннаго христіанина еще вождѣльнѣе и драгоцѣн-
нѣе, — и слѣдовательно назначать при исповѣди въ эпити-

мію земные поклоны и колѣнопреклоненіе въ церкви не только непротивно духу Церкви, но и вполне сообразно съ нимъ. В.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

„Руководство для сельскихъ пастырей“.

Подписка на журналъ »Руководство для сельскихъ пастырей« 1870 г. продолжается. Цѣна изданію—на мѣстѣ *четыре* рубля, съ пересылкою *пять* рублей.

Въ редакціи имѣются экземпляры »Руководства для сельскихъ пастырей« за 1861, 1863, 1864, 1865 и 1866 годы. Желаящіе могутъ приобрѣтать оныя въ бумажномъ переплетѣ по обыкновенной цѣнѣ—*пять* рублей съ пересылкою, за исключеніемъ экземпляровъ 1861 и 1865 г., которые можно получать по *четыре* рубля съ пересылкою.

Въ редакціи продается книга »Законныя требованія новыхъ судебныхъ установленій въ отношеніи къ лицамъ духовнаго званія«. Цѣна съ пересылкою 60 коп.

Принимается также подписка на книгу »Земная жизнь Господа Спасителя нашего Іисуса Христа«. Цѣна съ пересылкою *одинъ* рубль.

Съ *требованіями* какъ на журналъ »Руководство для сельскихъ пастырей«, такъ и на вышепоименованныя книги, слѣдуетъ *адресоваться непосредственно въ редакцію Руководства для сельскихъ пастырей—въ Кіевъ*, а не чрезъ Правленіе Кіевской Семинаріи.

Кромѣ высылки журнала и вышепоименованныхъ книгъ, редакція не принимаетъ никакихъ другихъ порученій.

О П Е Ч А Т К А .

Въ № 8-мъ, на страи. 261-й, строку 16-ю сверху
нужно читать: *Въ страстную седмицу* чтение псалтири
и т. д.

